

Ф. А. Асадуллин³

МОСКВА КАК МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕГАПОЛИС (Роль и место мусульманских народов в историческом развитии столичного социума)

Существует расхожее мнение, что большие города являются своеобразными аккумуляторами истории, в которых благодаря живому творчеству людей, через диалог разных культур и религиозных традиций, из века в век создается то, что называется цивилизацией. Сказанное имеет прямое отношение к Москве, история которой способна отразить глубину и особенности российской цивилизации. В последние годы научный интерес к прошлому столицы Российского государства приобрел принципиально иные, чем раньше, масштабы и историко-культурное измерение. Это можно объяснить как открытием и привлечением историками все новых и новых архивных источников, так и расширением благодаря этому границ исследования указанной проблемы, что связано, в том числе, с изучением жизни мусульманских народов, оказавших наряду с другими значительное влияние на формирование исторического облика Москвы. Современная Москва представляет собой многослойное социальное образование, которое несет отпечаток разных эпох и одновре-

менно является источником формирования проверенных временем духовных ценностей, где сосредоточено огромное историко-культурное наследие и хранится историческая память евразийских народов, издавна населявших столицу и живущих поныне в ней.

Обращение к мусульманскому прошлому Москвы подчеркивает одну из главных ее особенностей как исторического многонационального города, способного отразить глубину и многообразие российской цивилизации, специфику ее становления и дальнейших эволюционных процессов. Древняя Москва имплицитно включала различные культуры евроазиатских народов огромной страны, а также ее как западных, так и восточных соседей — греков, поляков, итальянцев, голландцев, немцев, англичан, армян, финно-угров. Политэтнический состав горожан определил и разнообразие конфессий, что, в свою очередь, отразилось на духовной жизни общества, особом облике города, включающем ряд социокультурных пластов и их специфическое функционирование на каждом этапе его исторического развития. Москва всегда была (и остается) не только ареной важнейших исторических событий, но и центром притяжения десятков народов, принадлежащих к арабо-мусульманскому ареалу. «Историческая прописка» евроазиатских народов, этнически и духовно связанных с исламом, которых русская летописная традиция по разным источникам именovala «бесермьны», «печенеги», «агаряне», «измаильтяне», «басурмане», «турченя» и тому подобными названиями, началась, как показывают данные археологических раскопок, еще до образования Московского государства и тех населенных пунктов, которые со временем вошли в границы Москвы.

Знакомство Древней Руси с исламской цивилизацией и начало ее укоренения, в том числе на москов-

³ Заместитель председателя Духовного управления мусульман европейской части России. Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва), кандидат филологических наук. Автор более 100 научных публикаций по проблемам развития арабской культуры, истории ислама, мусульманского вероучения и межрелигиозным отношениям, среди них: «Ислам в Москве», «Очерк истории ливийской литературы, XIX–XX вв.», «Москва мусульманская», «Главная мечеть России», «Мусульманские духовные организации и объединения Российской Федерации». Сопредседатель информационно-аналитического центра Совета муфтиев России. Шейх. Заслуженный деятель культуры Республики Татарстан. Лауреат премии РАН им. С. Ф. Ольденбурга. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

ской земле, уходит корнями в раннее Средневековье. Оно было вызвано, с одной стороны, развитием международных торговых связей с арабо-мусульманским миром, ядром которого в VIII веке был Багдадский халифат, а с другой — знаменитым путем «из варяг в греки», который проходил через территорию древнерусского государства и связывал Скандинавию с Византией. Задолго до появления на географической карте средневековой Руси населенного пункта под названием Москва на огромном по масштабам евразийском пространстве в VII–VIII веках сложились отпочковавшиеся от Арабского халифата локальные исламские цивилизационные очаги с центрами в Дербенте (Южный Дагестан) и позднее в Булгарах, столице Волжско-Камской Булгарии. Исконно духовно-религиозные традиции и культурно-бытовой уклад народов, живших в пределах этих новообразованных центров мусульманской ойкумены, были тесно связаны с исламом, что во многом предопределило характер их жизнедеятельности, отношений с соседними племенами и народами и, безусловно, не могло пройти бесследно в процессе формирования историко-культурного облика будущего Российского государства и его столицы. Современные исследователи справедливо указывают, что в целом вклад мусульманских народов в самобытное историческое развитие России не только вполне сопоставим с достижениями русского православного народа, но на начальном этапе мусульманский цивилизационный очаг развивался более динамично, и тюркско-мусульманская культура была донорской по отношению к русско-православной¹.

Феодальная Москва, представлявшая в начале XII века небольшое поселение-крепость на Боровицком холме в устье реки Неглинной, была населена, судя по археологическим исследованиям известного советского историка М. М. Герасимова (1907–1970), разнообразными по этническому составу и антропологическому облику евроазиатскими и северными племенами. «В XII в. этот край, — отмечает В. О. Ключевский, — был более инородческим, чем русским краем»². К такой точке зрения близки и современные историки. Опираясь на значительный круг исследованных источников, А. А. Формозов, придерживающийся теории миграционизма, считает, что в Подмоскovie жили племена «самого разного происхождения, между ними шло смешение и искать здесь чистый расовый тип совершенно безнадежно»³. Наряду с финно-уграми, балтами, восточными славянами (вятичами и кривичами) и другими народами население древней Москвы, входившей в состав Владимиро-Суздальского княжества, составляли прямо либо косвенно знакомые с миром ислама тюркоговорящие половцы (кипчаки) и волжские булгары.

Использование локальной московской микроистории способно, на наш взгляд, повлиять на обобщения более «высокого» макроисторического характера⁴,

¹ Религия в самосознании народа / под ред. М. П. Мчедлова. М., 2008. С. 130–131.

² Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 41.

³ Формозов А. А. Исследователи древностей Москвы и Подмоскovie. М., 2007. С. 68.

⁴ Архангельский С. И. Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–194.

а также существенно дополнить либо прояснить отдельные эпизоды формирования российской государственности, что в целом подтверждает известное замечание выдающегося русского историка Н. М. Карамзина: «Кто был в Москве, знает Россию». Актуальность этого тезиса подчеркивается тем фактом, что сегодня в Москве, в которой проживает около 10 % населения страны, как в фокусе отражается многообразная действительность Российского государства с очень интенсивным характером социополитических и культурных изменений. На полиэтничность как неизменную константу российской истории, в эпицентре событий которой практически всегда была Москва, обращают внимание не только отечественные ученые от В. Н. Татищева до М. П. Мчедлова, но и все наиболее крупные и известные на сегодняшний день зарубежные исследователи⁵. Исторический материал, связанный с Москвой, дает возможность по-иному взглянуть и на роль мусульманских народов, являвшихся на этапе становления Древней Руси «духовно ведущими народами» Российского государства. «... Не всякому народу удастся выносить самостоятельный духовный акт и создать самобытную духовную культуру, — писал выдающийся русский философ Иван Ильин. — Народы, которым это удалось, суть духовно ведущие народы; народы, которым это не удалось, становятся духовно ведомыми народами»⁶. Это сложное и многоуровневое взаимодействие разных этноконфессиональных и этнокультурных общностей, где в соотношении «ведомых» и «ведущих» народов в разные эпохи преобладали две доминирующие духовные традиции, имеющие истоком ислам и восточное христианство, во многом составляет ядро российской цивилизации.

Восточно-азиатский характер столицы, бросавшийся в глаза многим отечественным и иноземным исследователям московской старины, сегодня благодаря современным открытиям в исторической науке получил значительное подкрепление, создав условия для новых научных обобщений, и прежде всего для понимания уникальности многонациональной российской цивилизации. «В сущности, Азия предчувствуется уже в Москве, — писал в 1926 году известный русский религиозный мыслитель-публицист Г. П. Федотов. — Европейец, посетивший ее впервые, и русский, возвращающийся в нее из скитаний по Западу, остро пронзены азиатской душой Москвы»⁷. Это важное наблюдение очень тонкого исследователя российской истории можно легко проиллюстрировать известными примерами московской действительности прошлого и сегодняшнего дня столицы, например, московской топонимикой, пронесшей через века и сохранившей для нас практически все исконные тюркско-мусульманские наименования ее улиц — Китай-город, Балчуг, Ордынка, Остоженка или Арбат, а также несущими отпечаток Востока образцами культовой и городской архитектуры.

⁵ Канпелер А. Россия — многонациональная империя. М., 1997; Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск, 2000; Каррер д'Анкокс Э. Евразийская империя. М., 2007.

⁶ Ильин И. А. Сочинения : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 236–237.

⁷ Федотов Г. П. Три столицы // Новый мир. 1989. № 4. С. 209–217.

В столице нового тысячелетия из проживающих в ней 160 национальностей более 30 являются мусульманскими, то есть этнически, культурно или духовно ассоциируют себя с исламом: от градообразующего татарского народа, корни происхождения которого восходят к моменту возникновения столицы, и до динамично развивающихся общин азербайджанцев, народов Северного Кавказа, центральноазиатских государств — таджиков, киргизов, узбеков и казахов, а также турок, арабов, персов, афганцев и боснийцев. Современная Москва, как и любой европейский мегаполис, представляет достаточно пестрое в этнокультурном плане образование с очень заметной составляющей азиатских народов, насчитывающих от 1,5 до 2 млн человек. Оглядевшись вокруг, легко заметить, что мусульманский Восток, как это было так же очевидно в период динамичного развития Золотой Орды (XIV–XV вв.), стал неотъемлемой частью столичной действительности и нашего каждодневного

бытия. Но в отличие от других европейских столиц, где феномен ислама в его социорелигиозном и культурном проявлениях масштабно возник только во второй половине XX века, Москва как столица многонационального государства сама изначально была многонациональной и поликонфессиональной, во всяком случае тюрко-славянской и христиано-мусульманской.

Привлечение малоизученных и новых материалов о жизни мусульманских этносов столицы способно создать более объективную, адекватную картину бытования в ней народов, историческими и духовно-культурными традициями связанных с исламом и исламской цивилизацией в целом. Многослойность и многофакторность московской истории — возможно, ключ к пониманию сложной и противоречивой природы российской цивилизации в целом, исламская составляющая которой бесспорно имеет сегодня научное и культурное значение.